

Л. А. Сахнович, д-р физ.-мат. наук (Одес. электротехн. ин-т связи)

ФАКТОРИЗАЦИЯ ОПЕРАТОРОВ, ТЕОРИЯ И ПРИЛОЖЕНИЯ

A survey of the development of M. Krein's factorization method and its applications is given.

Наведено огляд розвитку методу факторизації М. Г. Крейна та його застосувань.

Метод обращения матрицы A , принадлежащий Гауссу, основан на представлении матрицы A в виде произведения нижней и верхней треугольных матриц, т. е. на факторизации матриц. М. Г. Крейн [1, 2] перенес этот классический результат на интегральные операторы, а затем совместно с И.Ц. Гохбергом [3] на абстрактные операторы в гильбертовом пространстве. В работах М. Г. Крейна [1–3] и других математиков [4–14] метод факторизации нашел применение при решении целого ряда задач (обращение операторов, обратные задачи спектральной теории, мультипликативное разложение матриц-функций, интегрируемые методом обратной задачи нелинейные уравнения). Наряду с применением метода факторизации интенсивно обобщается и развивается сам метод [4–8]. Область применения метода факторизации существенно расширяется при отказе от специального вида факторизующих операторов. На этом пути получен ряд важных результатов. Данный обзор посвящен изложению и систематизации имеющихся в очерченном круге вопросов результатов.

1. Специальная факторизация. 1. Следуя М. Г. Крейну [1, 2], запишем интегральный оператор в виде

$$Af = f(t) - \int_a^b T(t, s)f(s) ds, \quad a \leq t, s \leq b, \quad (1)$$

где ядро $T(t, s)$ непрерывно. Будем далее предполагать, что выполнено условие I: оператор

$$A_\xi f = f(t) - \int_a^\xi T(t, s)f(s) ds, \quad a \leq t, s \leq \xi,$$

при любом ξ , $a < \xi \leq b$, обратим в $C(a, \xi)$.

Оператор A_ξ^{-1} имеет вид

$$A_\xi^{-1}\varphi = \varphi(t) + \int_a^\xi \Gamma_\xi(t, s)\varphi(s) ds.$$

Для оператора A^{-1} М. Г. Крейн получил следующий аналог матричной факторизации [1, 2]:

$$A^{-1} = (E + V_+)(E + V_-), \quad (2)$$

где

$$V_+ f = \int_t^b \Gamma_s(t, s)f(s) ds, \quad V_- f = \int_a^t \Gamma_t(t, s)f(s) ds.$$

Здесь операторы $E + V_+$ и $E + V_-$ являются континуальными аналогами верхней и нижней треугольных матриц.

2. Пусть H — бесконечномерное сепарабельное гильбертово пространство. И. Ц. Гохберг и М. Г. Крейн в работе [3] перешли к факторизации операторов A в пространстве H . Для этого вводится упорядоченная естественным образом максимальная цепочка ортогональных проекторов $\mathcal{P} = \{P\}$. Множество ограниченных операторов A , удовлетворяющих условию

$$AP = PAP, \quad P \in \mathcal{P}, \quad (3)$$

обозначим через $(\text{alg } \mathcal{P})$. Условие (3) означает, что подпространства PH при любом $P \in \mathcal{P}$ инвариантны относительно оператора A . Пара проекторов (P^-, P^+) , $(P^- < P^+, P^\pm \in \mathcal{P})$ называется разрывом цепочки \mathcal{P} , если в \mathcal{P} нет ни одного проектора, расположенного между P^- и P^+ . Цепочка, не имеющая разрывов, называется непрерывной. Будем говорить, что $A \in (\text{alg } \mathcal{P})^*$, если $A^* \in (\text{alg } \mathcal{P})$. Множество $\mathcal{D}(\mathcal{P})$ диагональных операторов относительно цепочки \mathcal{P} определяется соотношением

$$\mathcal{D}(\mathcal{P}) = (\text{alg } \mathcal{P}) \cap (\text{alg } \mathcal{P})^*.$$

Специальной факторизацией оператора A относительно цепочки \mathcal{P} называется [3] представление оператора A в виде

$$A = A_- \mathcal{D} A_+, \quad (4)$$

где

$$A_+ \in (\text{alg } \mathcal{P}), \quad A_- \in (\text{alg } \mathcal{P})^*, \quad \mathcal{D} \in \mathcal{D}(\mathcal{P}),$$

операторы $A_+ - E$, $A_- - E$, $\mathcal{D} - E$ — вполне непрерывны и, кроме того, спектр операторов $A_+ - E$, $A_- - E$ состоит из точки $\lambda = 0$. В работе [3] найдены необходимые и достаточные условия, при которых оператор A допускает специальную факторизацию. В этой же работе дана конструкция факторизующих операторов A_+ и A_- .

Теорема 1 [3]. Для того чтобы оператор $A = (E - T)^{-1}$ (A — ограниченный оператор, T — вполне непрерывный) допускал специальную факторизацию вдоль максимальной цепочки \mathcal{P} , необходимо и достаточно, чтобы:

- все операторы $(E - PTP)$, $P \in \mathcal{P}$, были обратимы;
- хотя бы один из интегралов

$$X_+ = (m) \int_{\mathcal{P}} (E - PTP)^{-1} P T dP,$$

$$X_- = (m) \int_{\mathcal{P}} dP TP (E - PTP)^{-1}$$

сходилась по равномерной норме.

Тогда сходится и второй интеграл и имеет место специальная факторизация

$$A = (E + X_+) \mathcal{D} (E + X_-),$$

где

$$\mathcal{D} = E + \sum_j (P_j^+ - P_j^-) \left[(E - P_j^+ T P_j^+)^{-1} - E \right] (P_j^+ - P_j^-),$$

а (P_j^-, P_j^+) — полный набор разрывов цепочки \mathcal{P} .

Если цепочка \mathcal{P} непрерывна, то $\mathcal{D} = E$. Частным случаем специальной факторизации является факторизация (2). В этом случае цепочка \mathcal{P} составлена из проекторов

$$P_{\xi} f = \begin{cases} f(x), & a \leq x \leq \xi; \\ 0, & \xi < x \leq b. \end{cases} \quad (5)$$

В работе [13] результаты [3] перенесены на случай банаховых пространств.

2. Общие теоремы о факторизации. 1. Интересные задачи возникают при отказе от специального вида факторизирующих операторов в разложении (4).

Факторизацией ограниченного вместе с обратным оператора A относительно максимальной цепочки \mathcal{P} называется представление A в виде

$$A = A_+ A_-, \quad (6)$$

где

$$A_+, A_+^{-1} \in (\text{alg } \mathcal{P}); \quad A_-, A_-^{-1} \in (\text{alg } \mathcal{P})^*. \quad (7)$$

В работе [4] найдены необходимые и достаточные условия факторизуемости оператора A , когда $H = L^2(a, b)$, а цепочка \mathcal{P} составлена из проекторов (5). При этом процедура построения факторизирующих операторов состоит в следующем. Пусть

$$A_{\xi} = P_{\xi} A P_{\xi}, \quad v(\xi, t) = A_{\xi}^{-1} P_{\xi} f_0, \quad u(\xi, t) = A_{\xi}^{*-1} P_{\xi} g_0,$$

где f_0, g_0 — пара функций из $L^2(a, b)$. Введем еще функцию

$$\mathcal{M}(\xi) = \int_a^{\xi} v(\xi, t) \overline{g_0(t)} dt \quad (8)$$

и операторы

$$Uf = \frac{1}{r(x)} \frac{d}{dx} \int_a^x f(t) \overline{u(x, t)} dt, \quad (9)$$

$$Vf = \frac{1}{q(x)} \frac{d}{dx} \int_a^x f(t) \overline{v(x, t)} dt, \quad (10)$$

причем $r(x) \overline{q(x)} = \mathcal{M}'(x)$. Здесь предполагается, что $\mathcal{M}(x)$ — абсолютно непрерывная функция и

$$\mathcal{M}'(x) \neq 0. \quad (11)$$

При некоторых дополнительных условиях доказывается равенство

$$A^{-1} = V^* U. \quad (12)$$

Отметим, что оператор

$$A f = f(x) + \frac{i\beta}{\pi} \int_0^{\infty} \frac{f(t)}{x-t} dt, \quad -1 < \beta < 1,$$

факторизуем в смысле (6), (7), но не допускает специальной факторизации [3].

Необходимым для факторизуемости оператора A по цепочке (5) является условие II: оператор $A_\xi = P_\xi A P_\xi$ обратим в $L^2(a, \xi)$ при любом ξ , $a < \xi \leq b$.

Условие II совпадает с условием I в случае операторов (1). Однако в общем случае условие II уже не является достаточным для факторизуемости оператора A . В самом деле, оператор [4]

$$Af = f(x) + \frac{\operatorname{tg} \pi \beta}{\pi} \int_0^{\omega'} \frac{f(t)}{x-t} dt, \quad 0 < \beta < 1,$$

не допускает факторизации (6), (7), а условие II для него выполняется.

2. Пусть оператор A является самосопряженным и при некоторых $0 < m < M$ выполняются неравенства

$$mE \leq A \leq ME. \quad (13)$$

Для операторов вида (13) условие II выполнено. Д. Р. Ларсон [5], используя результаты Н. Андерсена [6], доказал для операторов вида (13) следующее утверждение.

Теорема 2. Пусть \mathcal{P} — максимальная цепочка в сепарабельном гильбертовом пространстве H . Для того чтобы любой оператор A вида (13), действующий в H , был факторизуем, необходимо и достаточно, чтобы цепочка \mathcal{P} была счетной.

Следствие. Если максимальная цепочка \mathcal{P} непрерывна, то существует оператор вида (13), который не допускает факторизации.

Замечание 1. Если условие (7) заменить условием

$$A_+ \in (\operatorname{alg} \mathcal{P}), \quad A_- \in (\operatorname{alg} \mathcal{P})^*,$$

то любой оператор A вида (13) допускает представление (6) (см. [5, 6]).

Пример. Оператор Диксона [15–17]

$$A_\lambda f = f(x) - \lambda \int_0^1 \frac{f(y)}{x+y} dy, \quad 0 \leq x \leq 1,$$

удовлетворяет условию (13), если

$$\lambda \in \left(-\frac{1}{\pi}, \frac{1}{\pi} \right).$$

Оператор A_λ не допускает специальной факторизации. М. Г. Крейн в статье [15] в качестве примера рассмотрел оператор A_λ и нашел вид обратного оператора

$$A_\lambda^{-1} f = f(x) + \lambda \int_0^1 R(x, y, \lambda) f(y) dy, \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \lambda R(x, y, \lambda) &= \lambda R(y, x, \lambda) = \\ &= \frac{1}{x} T_\lambda \left(\frac{x}{y} \right) + \frac{1}{xy} \int_y^1 T_\lambda \left(\frac{x}{\xi} \right) T_\lambda \left(\frac{y}{\xi} \right) d\xi, \quad 0 \leq x \leq y \leq 1, \end{aligned} \quad (15)$$

$$T_\lambda(x, \lambda) = \frac{1}{x} P'_{a-1/2} \left(\frac{1}{x} \right) + \left(a - \frac{1}{2} \right) P_{a-1/2} \left(\frac{1}{x} \right), \quad (16)$$

где $P_{a-1/2}(z)$ — функция Лежандра первого рода, а постоянная a находится из соотношения

$$\cos \pi a = \lambda \pi, \quad 0 < a < 1. \quad (17)$$

Этот результат М. Г. Крейна может быть интерпретирован в терминах факторизации.

В самом деле, обозначим через $S_{\xi}(x, \lambda)$ решение уравнения

$$S_{\xi}(x, \lambda) - \lambda \int_0^{\xi} \frac{S_{\xi}(y, \lambda)}{x + y} dy = 1.$$

Легко убедиться, что справедливо равенство

$$S_{\xi}(x, \lambda) = S\left(\frac{x}{\xi}, \lambda\right),$$

где $S(x, \lambda)$ — решение уравнения

$$S(x, \lambda) - \lambda \int_0^1 \frac{S(y, \lambda)}{x + y} dy = 1.$$

Пользуясь формулами (14) – (17), имеем

$$\mathcal{M}(\xi, \lambda) = \xi \int_0^1 S(y, \lambda) dy, \quad \mathcal{M}'(\xi, \lambda) = \alpha(\lambda) = \xi \int_0^1 S(y, \lambda) dy$$

$$A_{\lambda}^{-1} = V_{\lambda}^* V_{\lambda},$$

где

$$V_{\lambda} f = \frac{1}{\sqrt{\alpha(\lambda)}} \frac{d}{dx} \int_0^x f(y) S\left(\frac{y}{x}, \lambda\right) dy.$$

Отметим, что из неравенства $A_{\lambda}^{-1} > 0$ следует неравенство

$$\alpha(\lambda) = (A_{\lambda}^{-1} 1, 1) > 0.$$

Функции $S(x, \lambda)$ и $\alpha(\lambda)$ могут быть записаны в явном виде

$$S(x, \lambda) = \sqrt{\alpha(\lambda)} \left[\int_x^1 \left[T_{\lambda}(y)/y^2 \right] dy + 1 \right],$$

$$\sqrt{\alpha(\lambda)} = \int_0^1 [T_{\lambda}(y)/y] dy.$$

3. Нерешенные задачи. 1. Сформулируем некоторые нерешенные задачи теории факторизации операторов.

Задача 1. Привести конкретные примеры операторов вида (13), не допускающих факторизации по заданной цепочке \mathcal{P} .

Задача 2. Выделить классы операторов вида (13), допускающих факторизацию по заданной цепочке \mathcal{P} .

В связи с задачей 2 вновь сошлемся на работу М. Г. Крейна и И. Ц. Гохберга [3], где найдены условия специальной факторизуемости. Укажем также работу [8], где доказана факторизуемость операторов с доминантной диагональю.

К задаче 2 примыкает также следующее утверждение.

Утверждение 1 [5]. Пусть \mathcal{P} — макимальная непрерывная цепочка первой кратности. Для любого $\varepsilon > 0$ существует оператор A вида (13), нефакторизуемый относительно цепочки \mathcal{P} , причем $A - E$ — вполне непрерывный

оператор и $\|A - E\| < \varepsilon$. (Цепочка \mathcal{P} имеет первую кратность, если $\mathcal{D}(\mathcal{P}) = (\text{alg } \mathcal{P}) \cap (\text{alg } \mathcal{P})^*$ является абелевой алгеброй.)

2. В ряде задач существенную роль играют операторы с разностным ядром [14], т. е. операторы вида

$$Af = \frac{d}{dx} \int_0^{\omega} f(t)s(x-t)dt. \quad (18)$$

Следующая задача конкретизирует задачу 2.

Задача 3. Пусть оператор вида (13) принадлежит классу (18). Допускает ли оператор A факторизацию относительно цепочки (5)?

Задача 3 сформулирована в статье [18], там же содержатся дополнительные к ней пояснения.

3. Рассмотрим сепарабельное гильбертово пространство H . Оператор A , действующий в H , называется гиперинтранзитивным, если его решетка инвариантных подпространств содержит максимальную цепочку первой кратности. Вопрос о существовании негиперинтранзитивного вполне непрерывного оператора содержится в книге И. Ц. Гохберга и М. Г. Крейна [3], а также в статье Р. Кадисона и И. Зингера [19]. Д. Р. Ларсон [5] доказал, что существует вполне непрерывный негиперинтранзитивный оператор. В работе Д. Р. Ларсона [5] выявлена тесная связь проблемы факторизуемости оператора с проблемой гиперинтранзитивности.

Задача 4. Привести конкретные примеры негиперинтранзитивных вполне непрерывных операторов.

Задача 5. Найти достаточные условия гиперинтранзитивности.

В связи с задачей 5 приведем результат Г. Э. Кисилевского [20].

Утверждение 2. Вольтерров оператор с ядерной мнимой компонентой гиперинтранзитивен.

4. Решение интегральных уравнений с разностным ядром методом факторизации. Как и в матричном случае, метод факторизации оказался полезным в задачах обращения операторов. Действительно, формулы (8) – (10) и (12) позволяют, решив уравнения

$$A_{\xi}v = f_0, \quad A_{\xi}^*u = g_0, \quad a \leq x \leq \xi,$$

со специальными правыми частями f_0 и g_0 , записать в явном виде решения уравнений

$$AF = f, \quad A^*G = g$$

с произвольными правыми частями f и g . Отметим, что М. Г. Крейн [1, 3] рассматривал случай, когда $f_0 = g_0 = 1$. В этом случае условие (11) легко проверяется для уравнений с разностным ядром

$$Af = f(x) + \int_0^{\omega} \mathcal{H}(x-t)f(t)dt = \varphi(x), \quad (19)$$

где ядро $\mathcal{H}(x)$ непрерывно на отрезке $[-\omega, \omega]$. Чтобы этот факт пояснить, следуя М. Г. Крейну, запишем

$$\frac{d}{d\xi} g(\xi, \xi) = \Gamma_{\xi}(\xi, 0)g^*(\xi, \xi), \quad (20)$$

$$\frac{d}{d\xi} g^*(\xi, \xi) = \Gamma_{\xi}(0, \xi)g(\xi, \xi), \quad (21)$$

где

$$g(x, \xi) = A_{\xi}^{-1} 1, \quad g^*(x, \xi) = A_{\xi}^{*-1} 1.$$

Из (20), (21) вытекает выполнение требования (11) в двух случаях [3]:

$$\mathcal{H}(t) = \mathcal{H}(-t), \quad -\omega \leq t \leq \omega, \quad (22)$$

$$\mathcal{H}(t) = \overline{\mathcal{H}(-t)}, \quad -\omega \leq t \leq \omega. \quad (23)$$

2. Рассмотрим случай (23). В этом случае оператор A является самосопряженным и верны соотношения [3]

$$g^*(\xi, \xi) = \overline{g(\xi, \xi)}, \quad \Gamma_{\xi}(\xi, 0) = \overline{\Gamma_{\xi}(0, \xi)}, \quad (24)$$

$$\mathcal{M}'(\xi) = |g(\xi, \xi)|^2. \quad (25)$$

Введем далее функции

$$\Phi(x) = -\int_0^x \mathcal{H}(s) ds + \frac{1}{2}, \quad g_1(x, \xi) = A_{\xi}^{-1} \Phi.$$

$$\mathcal{N}(\xi) = \int_0^{\xi} g(t, \xi) \overline{\Phi(t)} dt, \quad R(\xi) = \int_0^{\xi} g_1(t, \xi) \overline{\Phi(t)} dt.$$

Известный результат М. Г. Крейна (25) может быть дополнен.

Утверждение 3. Если верно (23) и операторы A_{ξ} обратимы в $L^2(0, \xi)$, то справедливы равенства

$$\frac{d}{d\xi} \mathcal{N}(\xi) = g(\xi, \xi) \overline{g_1(\xi, \xi)}, \quad \frac{d}{d\xi} R(\xi) = |g_1(\xi, \xi)|^2, \quad (26)$$

$$2 \operatorname{Re} [g(\xi, \xi) \overline{g_1(\xi, \xi)}] = 1. \quad (27)$$

Замечание 2. Из (27) следует $g_1(\xi, \xi) \neq 0$. Значит, $R'(\xi) \neq 0$. Тогда по решению $g_1(x, \xi)$ со специальной правой частью $f_0(x) = \Phi(x)$ можно записать решение уравнения (19) с произвольной частью $\varphi(x)$ [4].

3. Оператор

$$Af = \int_0^{\omega} \mathcal{H}(x-t) f(t) dt$$

необратим, и метод факторизации применим к нему лишь формально. Однако для ядер

$$\mathcal{H}_1(x-t) = |x-t|^{-h}, \quad 0 < h < 1, \quad \mathcal{H}_2(x-t) = -\ln|x-t|$$

и близких к ним М. Г. Крейну [3] удалось на эвристическом уровне получить явные формулы, а затем их обосновать. На этом пути были развиты и дополнены классические результаты Т. Карлемана [21]. Отметим еще работу А. Г. Буслая [22], в которой методика статьи [4] переносится на необратимые операторы.

5. Факторизация и обратные задачи. 1. Объединив свои результаты по направляющим функционалам [23] с результатами по теории уравнений с разностным ядром (19), М. Г. Крейн решил прямую и обратную задачи для системы [24]

$$\frac{dP(r, \lambda)}{dr} = i\lambda P(r, \lambda) - \overline{A(r)}P(r, \lambda), \quad (28)$$

$$\frac{dP_*(r, \lambda)}{dr} = -A(r)P(r, \lambda), \quad 0 \leq r < \infty.$$

Переход от ядра $\mathcal{H}(x)$ уравнения (19) к системе (28) задается формулой [21]

$$\mathcal{A}(r) = -\overline{\Gamma_r(r, 0)}. \quad (29)$$

При этом предполагается, что выполнено условие (23), а оператор A положителен. Тогда существует неубывающая функция $\sigma(\lambda)$, $-\infty < \lambda < \infty$, такая, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\sigma(\lambda)}{1 + \lambda^2} < \infty, \quad (30)$$

$$\int_0^t (t-s)\mathcal{H}(s)ds = \int_{-\infty}^{\infty} \left(1 + \frac{i\lambda t}{1 + \lambda^2} - e^{i\lambda t}\right) \frac{d\sigma(\lambda)}{\lambda^2} + \left(i\gamma - \frac{1}{2} \text{sign } t\right)t, \quad \gamma = \bar{\gamma}. \quad (31)$$

В статье [24] показано, что введенная функция $\sigma(\lambda)$ является спектральной для системы (28). Таким образом, процедура решения обратной задачи состоит в следующем [24]. По заданной спектральной функции $\sigma(\lambda)$ с помощью формулы (31) находим $\mathcal{H}(x)$. Затем по формуле (19) строим оператор A . Далее находим ядро $\Gamma_{\xi}(t, s)$ оператора A_{ξ}^{-1} . Теперь формула (29) позволяет найти $\mathcal{A}(r)$, т. е. восстановить систему (28).

2. Полагая

$$\Phi(r, \lambda) = \text{Re} [e^{-i\lambda r} P(2r, \lambda)], \quad \Psi(r, \lambda) = \text{Im} [e^{-i\lambda r} P(2r, \lambda)],$$

переходим от системы (28) к системе типа Дирака [24]

$$\frac{d\Phi}{dr} = -\lambda\Psi - a(r)\Phi + b(r)\Psi, \quad (32)$$

$$\frac{d\Psi}{dr} = \lambda\Phi + b(r)\Phi + a(r)\Psi,$$

где

$$\Phi(0, \lambda) = 1, \quad \Psi(0, \lambda) = 0.$$

Спектральные функции систем (28) и (32) совпадают и

$$a(r) = 2 \text{Re } \Gamma_{2r}(0, 2r), \quad b(r) = 2 \text{Im } \Gamma_{2r}(0, 2r). \quad (33)$$

Таким образом, формулы (31), (33) дают решение обратной задачи для системы (32).

3. Отдельно рассмотрим случай, когда $\mathcal{H}(x)$ — вещественная функция, т. е.

$$\sigma(\lambda) = -\sigma(-\lambda), \quad b(r) = 0. \quad (34)$$

В этом случае функции $\Phi(r, \lambda)$ и $\Psi(r, \lambda)$ удовлетворяют уравнениям второго порядка [24]

$$\Psi'' - [a^2(r) + a'(r)]\Psi + \lambda^2\Psi = 0, \quad \Psi(0, \lambda) = 0, \quad (35)$$

$$\Phi'' - [a^2(r) - a'(r)]\Phi + \lambda^2\Phi = 0, \quad \Phi'(0, \lambda) + a(0)\Phi(0, \lambda) = 0. \quad (36)$$

Нетрудно убедиться, что справедливо следующее утверждение.

Утверждение 4. Краевым задачам (35) и (36) соответствуют спектральные функции $\sigma_1(\lambda)$ и $\sigma_2(\lambda)$, которые определяются формулами

$$d\sigma_1(\lambda) = 4\lambda d\sigma(\sqrt{\lambda}) \text{ при } \lambda > 0, \quad d\sigma_1(\lambda) = 0 \text{ при } \lambda \leq 0,$$

$$d\sigma_2(\lambda) = 4d\sigma(\sqrt{\lambda}) \text{ при } \lambda > 0, \quad d\sigma_2(\lambda) = 0 \text{ при } \lambda \leq 0.$$

Таким образом, формулы (31), (33), (34) дают метод восстановления систем (35), (36) по соответствующим спектральным функциям.

4. Перепишем системы (35), (36) в виде

$$\Psi'' - V(r)\Psi + \lambda^2\Psi = 0, \quad \Psi(0, \lambda) = 0, \quad (37)$$

$$\Phi'' - V(r)\Phi + \lambda^2\Phi = 0, \quad \Phi'(0, \lambda) - h\Phi(0, \lambda) = 0. \quad (38)$$

М. Г. Крейн [25] указал простую процедуру восстановления дифференциальной системы (38) по спектральной функции вида

$$\sigma(\lambda) = \frac{1}{\pi} \int_0^\lambda R(\mu) \frac{d\mu}{\sqrt{\mu}}, \quad \lambda \geq 0; \quad \sigma(\lambda) = 0, \quad \lambda \leq 0,$$

где $R(\lambda)$ — рациональная функция, неотрицательная на положительной оси.

Пусть $R(\lambda) = P(\lambda)/Q(\lambda)$, где $P(\lambda)$ и $Q(\lambda)$ — несократимые многочлены степени n со старшими коэффициентами, равными 1. Запишем, следуя [25], разложение

$$Q(k^2) = Q_+(k)\bar{Q}_+(k), \quad \bar{Q}_+(k) = \overline{Q_+(\bar{k})},$$

где $Q_+(k)$ — многочлен степени n со старшим коэффициентом, равным 1, корни которого расположены в полуплоскости $\text{Im } k > 0$. Положим

$$C(r, k) = \frac{i^n}{2} [Q_+(k)e^{ikr} + Q_+(-k)e^{-ikr}],$$

$$S(r, k) = \frac{i^n}{2i} [Q_+(k)e^{ikr} - Q_+(-k)e^{-ikr}].$$

Далее предполагается, что $P(k^2) = (k^2 - k_1^2) \dots (k^2 - k_n^2)$, где все k_j^2 , $j = 1, 2, \dots, n$, различны. Составив из функций $C(r, k_1), \dots, C(r, k_n)$ определитель Вронского $W(C(r, k_1), \dots, C(r, k_n))$, М. Г. Крейн получил формулу

$$V(r) = -2 \frac{d^2}{dr^2} \ln W(C(r, k_1), \dots, C(r, k_n)), \quad (39)$$

которая восстанавливает $V(r)$ системы (38) по заданной спектральной функции $\sigma(\lambda)$. Величина h тоже восстанавливается и равна произведению $(-2i)$ на сумму вычетов полюсов функции $R(k^2) - 1$, лежащих внутри верхней полуплоскости.

Формулой

$$V(r) = -2 \frac{d^2}{dr^2} \ln W(S(r, k_1), \dots, S(r, k_n)) \quad (40)$$

восстанавливается система (37), спектральная функция которой имеет вид

$$\sigma(\lambda) = \frac{1}{\pi} \int_0^{\lambda} R(\mu) \sqrt{\mu} d\mu, \quad \lambda \geq 0; \quad \sigma(\lambda) = 0, \quad \lambda \leq 0.$$

Интересно отметить, что при $k_i = -\bar{k}_i$, продолжая аналитически формулы (39), (40) на всю ось $-\infty < r < \infty$, получаем безотражательные потенциалы, соответствующие n -солитонным решениям уравнения Кортевега – де Фриза [26].

Замечание 3. При исследовании нелинейного уравнения Шредингера

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \frac{i}{2} \left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} - 2|u|^2 u \right); \quad -\infty < x < \infty, \quad t \geq 0, \quad (41)$$

и ряда других нелинейных интегрируемых уравнений широко используется метод обратной задачи рассеяния [27, 28]. Если уравнения типа (41) рассматривать не на всей оси $-\infty < x < \infty$, а на полуоси $0 \leq x < \infty$, то существенную роль начинает играть обратная спектральная задача и ключевая формула (33) (см. [11, 12]).

Замечание 4. Метод решения обратных задач (спектральной и рассеяния) по существу сводится к факторизации операторов. В работах [9, 10] метод факторизации, минуя обратные задачи, непосредственно применяется к исследованию нелинейных уравнений.

5. Пусть J и $H(x)$ — матрицы порядка $N \times N$, причем $H(x) \geq 0$, $J = J^*$, $J^2 = E$. Существенным обобщением системы (28) является система

$$\frac{dw(x, z)}{dx} = izJH(x)w(x, z), \quad w(0, z) = E, \quad 0 \leq x \leq l \leq \infty. \quad (42)$$

Известна фундаментальная теорема В. П. Потапова [29], в которой сформулированы необходимые и достаточные условия (J -свойства) на $w(l, z)$, $l < \infty$, чтобы существовала соответствующая система (42). В работах [30 – 32] были получены теоремы единственности системы (42) при заданном $w(l, z)$. При этом налагались дополнительные ограничения либо на $w(l, z)$, либо на $H(x)$. Спектральная теория (прямая и обратная задачи) для систем вида (42) содержится в работах [11, 33].

6. **Приведение оператора к треугольному виду.** 1. Пусть задана максимальная цепочка \mathcal{P} . Говорят, что оператор B приведен к треугольному виду, если выполняется соотношение

$$B = U^{-1} B_0 U, \quad (43)$$

где U — унитарный оператор, $B_0 \in (\text{alg } \mathcal{P})$. В работах М. С. Лившица [34] впервые была поставлена и для широкого класса операторов решена задача о приведении к треугольному виду. Эти результаты получили дальнейшее развитие в последующих работах (см. [35 – 38]).

2. Чтобы выяснить связь между задачами факторизации и задачами приведения к треугольному виду, рассмотрим операторы K и S , действующие в гильбертовом пространстве H . Будем при этом предполагать, что оператор S положителен и обратим, а $K \in (\text{alg } \mathcal{P})$. Введем оператор

$$B = S^{1/2} K S^{-1/2}. \quad (44)$$

Если оператор S допускает факторизацию относительно цепочки \mathcal{P} , то

$$S = S_-^* S_-, \quad S_- \in (\text{alg } \mathcal{P}).$$

Операторы B_0 и U определим равенствами

$$B_0 = S_- K S_-^{-1}, \quad U = S_- S^{-1/2}. \quad (45)$$

Легко видеть, что $B_0 \in (\text{alg } \mathcal{P})$, а U — унитарный оператор. Из (44) и (45) вытекает, что оператор B приводится к треугольному виду, т. е. верно (43). В приведенном рассуждении видно, как переплетаются задачи линейной эквивалентности (формула (44)), задачи факторизации и задачи приведения к треугольному виду. Отметим, что метод операторных тождеств [11] позволяет для ряда важных классов решить задачу представления оператора B в виде (44).

3. М. С. Лившиц [34] доказывал теоремы о приведении к треугольному виду, опираясь на теоремы о мультипликативном представлении характеристической матрицы-функции $w(z)$. Можно идти в обратном направлении. Привести оператор к треугольному виду, а затем получить мультипликативное представление. Этот план осуществлен в работе В. М. Бродского, И. Ц. Гохберга, М. Г. Крейна [38].

1. Крейн М. Г. Об интегральных уравнениях, порождающих дифференциальные уравнения второго порядка // Докл. АН СССР. — 1954. — **97**, № 1. — С. 21 — 24.
2. Крейн М. Г. Об одном новом методе решения линейных интегральных уравнений первого и второго рода // Там же. — 1955. — **100**, № 3. — С. 413 — 416.
3. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Теория вольтерровых операторов и ее приложения. — М.: Наука, 1967. — 508 с.
4. Сахнович Л. А. Факторизация операторов в $L^2(a, b)$ // Функцион. анализ и его прил. — 1979. — **13**, № 3. — С. 40 — 45.
5. Larson D. R. Nest algebras and similarity transformations // Ann. Math. — 1985. — **121**. — Р. 409 — 427.
6. Andersen N. T. Compact perturbations of reflexive algebras // J. Funct. Anal. — 1980. — **38**. — Р. 366 — 400.
7. Davidson K. R. Nest algebras. Longman Sci. and Techn. — Pitman Res. Notes Math. — 1988. — 411 р.
8. Andrews K. T., Ward I. D. Factorization of diagonally dominant operators on $L_1(0, 1, X)$ // Trans. Amer. Math. Soc. — 1985. — **291**, № 2. — Р. 789 — 800.
9. Захаров В. Е., Шабат А. Б. Схема интегрирования нелинейных уравнений. I // Функцион. анализ и его прил. — 1974. — **8**, № 3. — С. 43 — 53.
10. Нижник Л. П., Починайко М. Д. Пространственно-двумерное нелинейное уравнение Шредингера как интегрируемая гамильтонова система // Успехи мат. наук. — 1982. — **37**, № 4. — С. 111 — 112.
11. Сахнович Л. А. Задачи факторизации и операторные тождества // Там же. — 1986. — **41**, № 1. — С. 3 — 55.
12. Сахнович Л. А. Нелинейные уравнения и обратные задачи на полуоси. — Киев, 1987. — 56 с. — (Препринт / АН УССР. Ин-т математики; 48-87).
13. Баркарь М. А., Гохберг И. Ц. О факторизации операторов в банаховом пространстве // Мат. исследования. — 1966. — **1**, № 2. — С. 90 — 123.
14. Сахнович Л. А. Уравнения с разностным ядром на конечном отрезке // Успехи мат. наук. — 1980. — **34**, № 4. — С. 69 — 129.
15. Крейн М. Г. Интегральные уравнения на полупрямой // Там же. — 1958. — **13**, № 5. — С. 3 — 120.
16. Титчмарш Е. Введение в теорию интеграла Фурье. — Л.: Гостехиздат, 1948. — 479 с.
17. Dixon A. C. On the solving nuclei of certain integral equation // Proc. London Math. Soc. — 1926. — **27**. — Р. 233 — 272.
18. Linear and complex analysis problem book / Ed. V. P. Khavin, S. V. Khrushchev, and N. K. Nikoľ'skii. — Berlin, 1984. — 719 p.
19. Kadison R., Singer I. Triangular operator algebras // Amer. J. Math. — 1960. — **82**. — Р. 227 — 259.
20. Кисилевский Г. Э. Об обобщении жордановой теории для некоторого класса линейных операторов в гильбертовом пространстве // Докл. АН СССР. — 1967. — **176**, № 4. — С. 768 — 770.
21. Carleman T. Über die Abelsche Integralgleichung mit Konstanten Integrationsgrenzen // Math. Z. — 1921. — **15**. — S. 111 — 120.

22. Буслаев А. Г. Факторизация специального интегрального оператора // Укр. мат. журн. – 1988. – **40**, № 6. – С. 780 – 784.
23. Крейн М. Г. О логарифме безгранично разложимой эрмитово-положительной функции // Докл. АН СССР. – 1944. – **45**. – С. 99 – 102.
24. Крейн М. Г. Континуальные аналоги предложений о многочленах, ортогональных на единичной окружности // Там же. – 1955. – **105**, № 4. – С. 637 – 640.
25. Крейн М. Г. О континуальном аналоге одной формулы Кристоффеля из теории ортогональных многочленов // Там же. – 1957. – **113**, № 5. – С. 970 – 973.
26. Марченко В. А. Нелинейные уравнения и операторные алгебры. – Киев: Наук. думка, 1986. – 152 с.
27. Теория солитонов, метод обратной задачи / Ред. С. П. Новиков. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
28. Тахтаджян Л. А., Фаддеев Л. Д. Гамильтонов подход в теории солитонов. – М.: Наука, 1986. – 527 с.
29. Потапов В. П. Мультипликативная структура J -нерастягивающих матриц-функций // Тр. Моск. мат. о-ва. – 1955. – **4**. – С. 125 – 236.
30. Лейбензон Э. Л. Связь между обратной задачей и полнотой собственных функций // Докл. АН СССР. – 1962. – **145**, № 3. – С. 519 – 522.
31. Бродский М. С., Кисилевский Г. Э. Критерий одноклеточности вольтерровых операторов с ядерными минимыми компонентами // Изв. АН СССР. Сер. мат. – 1966. – **30**, № 6. – С. 1213 – 1228.
32. Сахнович Л. А. О диссипативных вольтерровых операторах // Мат. сб. – 1968. – **76**, № 3. – С. 323 – 343.
33. Сахнович Л. А. Спектральные функции канонической системы $2l$ -го порядка // Там же. – 1990. – **181**, № 11. – С. 1510 – 1524.
34. Лившиц М. С. Операторы, колебания, волны. Открытые системы. – М.: Наука, 1966. – 297 с.
35. Бродский М. С. Треугольные и жордановы представления линейных операторов. – М.: Наука, 1969. – 285 с.
36. Сахнович Л. А. О приведении несамосопряженных операторов к треугольному виду // Изв. вузов. Математика. – 1959. – № 1. – С. 180 – 186.
37. Сахнович Л. А. Исследование треугольной модели несамосопряженных операторов // Там же. – № 4. – С. 141 – 149.
38. Бродский М. С., Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Общие теоремы о треугольных представлениях линейных операторов и мультипликативных представлениях их характеристических функций // Функцион. анализ и его прил. – 1969. – **3**, № 4. – С. 1 – 27.

Получено 17. 06. 93